

.

Как будто этому бесстрастному мужчине было интересно и нравилось слушать все, что говорила Ши Сяоя.

– Ладно. – Хан Чжолинь с видом внимательного ученика зажал рака двумя пальцами, точно так, как показала девушка.

– Вот так. Сначала ты удаляешь голову. Видишь три сегмента на хвосте? Разломай их за тот, что посередине. – Пальцы Ши Сяоя двигались в так с тем, что она говорила, показав Хан Чжолиню после того, как она сняла раковину. – Видишь, центральную вену можно удалить одновременно.

Хан Чжолинь последовал ее указаниям, и черная вена действительно была удалена вместе с хвостом.

– Затемними панцирь сверху, чтобы была видна часть мяса, – проинструктировала Ши Сяоя, держа рака между пальцами. – Зажми оставшиеся два сегмента панциря возле хвоста вот так, и вуаля! целехонький рак, готовый к употреблению.

Три шага были гораздо легче, чем если бы рака медленно очищали по кусочкам. У раков был твердый панцирь, и если бы он делал это, как обычно, это был бы долгий процесс.

Ши Сяоя схватил рака за хвост и, ухмыляясь, окунула их в специальный соус.

– Теперь ты должен просто обмакнуть его в соус, чтобы он был вкуснее.

Хан Чжолинь повторил ее действия, но не отправил очищенного рака в рот. Вместо этого он положил его на тарелку девушки.

Ши Сяоя застыла, держа в руках только что очищенных раков, не зная, что ей делать дальше. Раз уж Хан Чжолинь подарил ей своего первого очищенного от панциря рака, должна ли она ответить ему тем же?

Хан Чжолинь был таким заботливым; ей теперь было стыдно есть своих собственных очищенных раков. Поколебавшись, она положила их на тарелку Хан Чжолиня.

Мужчина удивленно посмотрел на нее, и она широко улыбнулась в ответ:

– Ты дал мне первого очищенного тобой рака, так что я отдаю тебе своих. – Она подняла руки в

перчатках. – Перчатки совершенно новые, и я отдала тебе первую очищенную партию, так что они тоже чистые.

Взгляд Хан Чжуолиня дрогнул, когда он подумал, что не будет возражать, даже если она очистит раков для него руками, которыми уже ела.

– Я бы в любом случае не возражал, – ответил Хан Чжолинь, отправляя раков в рот.

Пряные, с оттенком онемения и сладости. Неплохо. Что касается текстуры, то это было так себе. Обычный рак никогда не мог превзойти сладость и жевательность австралийских омаров, независимо от того, насколько он был хорош.

Как и сказала Ши Сяоя, он предварительно окунул рака в густой ароматный соус.

– Ешь, не обращай на меня внимания, – сказал Хан Чжолинь, не переставая двигать пальцами, очищая для нее еще несколько раков. Чем больше он чистил, тем быстрее становились его движения, и вскоре тарелка Ши Сяоя была наполнена с горой.

– Перестань чистить их для меня, ты тоже их ешь! – поспешно воскликнула Ши Сяоя.

Увидев, что он уже достаточно очистил для нее, он начал сам есть.

Он вспомнил о том ужине в ресторанчике, когда он не знал, что она хочет поесть раков, но не может из-за того, что должна потом наложить Цзян Юйхань макияж. Он охотно помог бы ей их очистить, если бы знал это.

Неожиданно Хан Чжолинь вдруг выпалил:

– Если ты боишься неприятного запаха на своих руках, то, прежде чем начнешь работать в следующий раз, я почищу их для тебя.

Ши Сяоя вся затряслась в смятении. Как мог Хан Чжолинь просто так сказать ей такое? Это очень легко понять неправильно!

Если бы не его серьезное лицо, когда он говорил без намека на скрытый смысл, она бы неправильно истолковала его намерения.

И все же сердце Ши Сяоя екнуло. Она неловко рассмеялась в ответ:

– Я работаю в разных местах, и ты, молодой мастер Линь, тоже постоянно занят. Где мы можем снова найти этот шанс?

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1538528>